

Новая роль мастера

Ветераны.... Сколько бы доброго ни говорили мы о них, уже в самом слове этом, в соотносении его с ушедшим есть привкус горечи. Именно поэтому каждая новая их творческая удача приобретает особый смысл и значимость, вызывает благодарную радость, подобную той, что наверняка испытает зритель, смотря фильм «И жизнь, и слезы, и любовь» (режиссер Н. Губенко) с участием Федора Никитина.

Действие картины происходит в доме престарелых, и главные герои — живущие тут старики. Предчувствие скорого прощания, заслоняемое порой нешумными радостями, спасительной чередой будней, определяет атмосферу этого приюта старости. Но вслед за режиссером мы обнаруживаем здесь не просто заповедник человеческих душ, но прежде всего наше общее прошлое, портрет времени. В каждом из персонажей — а есть среди

них странные, почти жалкие, есть трогательные и прекрасные — мы угадываем обстоятельства, формировавшие этих людей.

О герое Ф. Никитина, восьмидесятилетнем больном старике, ставшем своего рода духовным центром картины, нам, зрителям, не известно ничего. Лишь загадочную притягательность этого человека ощущаем мы в образе, созданном актером. Герой появляется в картине недвижимым, безмолв-

ным. Он живет лишь глазами, мудрый, печальный взгляд которых рождает странную мысль, что не болезнь — причина этого состояния, а намеренное нежелание жить. Просто усталость, просто ненужность, просто понимание, что твоя душа и чувства дисгармоничны миру. И эта странная, может быть, неоправданная наша догадка вызывает чувство вины и страх сиротства от возможности такой потери. Мы с тревогой следим за едва теплящейся жизнью этого абсолютно незнакомого нам человека, с радостью наблюдаем его медленное выздоровление...

Н. НОВАК

Вос. Ленинград,
1984, 29 мая